

С. Арешян

### Заметки русских путешественников об Армении (XIV—XVII вв.)

В истории культурного общения России и Армении XIV—XVII вв. значительную роль сыграли русские путешественники. Пытливый ум русского человека всегда с жадностью стремился к познанию мира. Далеко за пределы своей родины, в неведомые страны уходили русские люди, землепроходцы открывали новые края. Путешествия были сопряжены с большими опасностями, парусники нередко гибли во время бури, караваны часто подвергались нападениям. Путешествие требовало смелости, находчивости и подчас превращалось в подвиг.

В XV веке русское государство расширяет и укрепляет международные связи. Усиленно развивается торговля с Востоком. Караваны русских купцов устремляются по Волге и Каспийскому морю к Индии, в Крым, Малую Азию, Персию и Египет. Русские купцы вывозят меха, кожу, и др. товары. С Востока купцы возвращались с шелками, пряностями, благовониями, предметами роскоши. Среди первых русских путешественников помимо купцов были и дипломаты. С расширением международных связей русское государство направляло свои посольства в другие страны. Так, Иван III снарядил в Шемаху посольство во главе с Василием Папиным. Одновременно с Папиным за четверть века до Васко да Гама знаменитый русский путешественник Афанасий Никитин отправился в Индию. Наряду с купцами и дипломатами среди путешественников были и паломники.

Независимо от того, кем был путешественник—дипломатом, купцом или паломником, он стремился сделать почерпнутые во время путешествия сведения достоянием общественности. Так возникает оригинальный и интересный жанр древне-русской литературы—знаменитые „хождения“. Тема странствования—одна из наиболее распространенных в народном творчестве и литературе. Святогор богатырь говорит: „Много годов я по свету еживал“. Илья Муромец едет из Муромля во Киев град, в путь дорогу собираются и Дюк Степанович, по жребию уезжает за моря Садко. Гомер прославил одного из первых „путешественников“ древности Одиссея и не случайно постоянно темой арабской кассыды было странствование по пустыне. Первые путешественники, вернувшись на родину, стремились рассказать соотечественникам о том, что видели они в чужих, далеких краях.

Подобно тому, как в горной породе тонкими жилками сверкают

минералы, так и в хождениях блещут отрывки высокохудожественной прозы, поэзии и интересных наблюдений. Во время странствований авторы хождений видели много нового, сталкивались с неизвестными людьми, широко раздвигались перед ними границы мира.

Путь на Восток, на Юг лежал очень часто через Закавказье, через Армению. Впервые перед русскими путешественниками вздымались горные хребты и, преодолевая заоблачные перевалы, они любовались необычными красотами древней и, вместе с тем, неведомой страны. На страницах хождений мы встречаем зарисовки Армении и данные об армянском народе. Русский читатель мог, начиная с XIV века, почерпнуть сведения об Армении и ее народе из хождений, распространявшихся в списках.

Повидному, не случайно, что ранние записи об Армении относятся к ее историческому прошлому. Дьякон Игнатий, путешествовавший из Москвы в Царьград и Иерусалим в 1389 году, по приказанию митрополита Пимена вел записки, в которые заносил всё виденное и замеченное. В „Хождении“ Игнатия отразилась услышанная им во время путешествия легендарная версия об историческом прошлом Армении и армянского народа.

Упоминание об Армении мы встречаем в „Хождении“ иеродиакона Зосимы в 1420 году. Упоминание беглое; Армянская земля называется здесь повидному только для географической ориентировки: „...и тут стоит град Трояда на самом устье. Отселе выходят пути на Великое море: на право пойдти ко Святой горе, и к Селуню, и ко Армянской земле, и к Риму; на лево же ходят правовернии ко Иерусалиму“.<sup>1</sup>

С армянами встречался „купчина, Московский гость Федот Афанасьев сын Котов“, совершивший в 1623 году путешествие в Персию. Купец Котов подробно описывает состояние торговли, рынков и майданов, на которых ему пришлось побывать. Он уделяет особое внимание путям для перевозки товаров, взаимоотношениям послов и купцов с шахом персидским. Котов наблюдал жизнь армянского населения не только в Армении, но и в Дербенте, Шемахе, Исфагани. В „Хождении“ Котова мы встречаем одно из ранних описаний Ереванской крепости:<sup>2</sup>

„...от Геньжи 6 дней ходу до Равана горами, а в Раване город каменный стоит на ровном месте над рекою над Зетичею, а широка река человеку камнем бросить. А от города Равана полдни ходу, тут стоят три церкви Арменские велики, и бывали стройны, и то место и Раван бывало Арменское царство, тот настольный город был, а церквами для того называем, что на них кресты, а две церкви стоят пусты, а в третьей поют Арменья, а в церкви образов никаких нет, только крест да образ Пречистые Богородицы и колокол

<sup>1</sup> Путешествия русских людей в чужии земли. Сахаров, изд. второе, часть II, стр. 45, СПб., 1837.

<sup>2</sup> Котов был в Ереванской крепости спустя 41 год после ее основания.

есть невеликой, а звонят временем бояся бусурман. Да над тем же городом Раванию на полдень стоит гора добре высока и велика, а верх взошел что колпак, а русских верст до ней ходу от города Равана больши 10, а около тое горы сказывают ходу 5 дней, и на той горе лежит вековой снег зимою и летом; а на ту гору восходу нет никому, а на той горе стоит Ноев ковчег, а Персы и Турки тое гору называют Султана-агры-Тогорезов по их, да они же зовут Башь-даками, а по нашему по Руски на верху горы ковчег, а у нас тое гору зовут Арарат<sup>1</sup>.

Легенду о невозможности восхождения на Арарат Котов слышал повидимому в Эчмиадзине или Ереване. Как известно, эта легенда усиленно поддерживалась церковниками вплоть до восхождения Паррота и Хачатура Абовяна. Со свойственной некоторым путешественникам того времени наивной доверчивостью Котов излагает эту легенду, как достоверный факт. Котов знакомил соотечественников с Арменией, как со страной, лежащей на пути в Персию. Знаменитый караванный путь с Востока на Запад мимо предгорий Арарата воскресал вновь, как путь с Запада на Восток.

Котов специально интересовался культурой армянского народа, языком и алфавитом. В списке „Хождения“, опубликованном М. П-ий и восполняющем текст Погодина, мы находим у Котова запись армянской азбуки:

„Се же азбука армянская: аин, пень, кень, та, ечь, за, е, еть, то, же, инни, лон, хе, ца, кень, гоц, кат, че, мень, и, но, ша, по, ча, бе, че, ра, се, вев, дюн, ре, цо, фун, пур, ке, ечь, анн, за, а всас“<sup>2</sup>.

Эта неточная запись была сделана Котовым вероятно со слов; восприятие на слух, отсутствие транскрипции не дали возможности путешественнику адекватно воспроизвести армянский алфавит. Приведенная запись 1623 года, повидимому, одна из первых. Позднее русскую транскрипцию армянской азбуки можно встретить у целого ряда авторов.<sup>3</sup>

Котов побывал в Армении в период очень скорбный для армянского народа. Это были годы непрерывных войн между османскими и персидскими армиями. В „Хождении“ Котова отразились опустошение страны и тяжелое положение армянского населения.

<sup>1</sup> „О ходу в Персидское царство и из Персиды в Турскую землю и в Индию и в Урмуз, где корабли приходят“. Взято из рукописи 1-й половины XVII в. Сообщ. М. П. Погодиным. См. Временник императорского московского общества истории и древностей Российских, книга 15-ая, стр. 20. Москва, 1852. См. также: Н. М. Петровский, „Новый список путешествия Ф. А. Котова“, Известия отделения русского языка и словесности АН, 1910 г., том XV, книжка 4-ая, стр. 287—299, СПб., 1910.

<sup>2</sup> М. П-ий, Хождение на Восток Ф. А. Котова в первой четверти XVII века. Известия отделения русского языка и словесности, АН, том XII, книжка 1-ая, стр. 123, 1907.

<sup>3</sup> См. Девица Клеопатра Сарафова, Книга, содержащая в себе ключ познания букваря, словаря и некоторых правил из нравоучения, в Санктпетербурге, 1788 года, или Նոր տարրերի և բառերի ժողովար Ս. Պ. Բարդ, 1856 и др.

Почти следом за Котовым путешествовал по Армении купец Василий Гагара. Гагара также отмечает в своем „Хождении“ заустение края и массовые выселения из армянских городов. Василий Яковлев Гагара был уроженцем города Плёса на правом берегу Волги.<sup>1</sup> Большую часть своей жизни он провел в Казани, где занимался торговлей. Однажды посланные Гагарой морем в Персию товары потонули, и он разорился. Неудача, постигшая Гагару, побуждала его искать новые сухопутные пути на Восток, и он под „благочестивым“ предлогом паломничества предпринял хождение в Иерусалим.

„Хождение“ Гагары выделяется из круга памятников паломнической литературы. Это „Хождение“ изобилует наблюдениями светского характера. Гагара был достаточно проницательным и наблюдательным „паломником“ и сумел привезти в Россию важные сообщения о положении дел на Востоке. За доставленные сведения ему было пожаловано от царя Михаила Феодоровича звание „Московского гостя“.

Написанное, как устанавливает Адрианова-Перетц, с простотой и безыскусственностью московской речи XVII века,<sup>2</sup> „Хождение“ Василия Гагары включает в себе много интересных сведений о Грузии и Армении начала XVII века.

До Иерусалима Гагара шел больше года, часто отклоняясь от своего пути, посещая города, которые представляли торговый интерес. Путь его лежал через Тбилиси, Ереван, Ардаган, Карс, Эрзерум, Севастию, Кесарию, Алеппо, Амидонию, Дамаск и Самарию.

Часть этого пути пролегла через Армению. Описание Армении и Арарата, ввиду наличия большого числа списков „Хождения Василия Гагары“, представлено с разночтениями. Поэтому мы сочли необходимым привести тексты некоторых списков.

### 1. Список, опубликованный Сахаровым<sup>3</sup>

„А из Грузинской земли пошел на Турский город на Ардаган,— пишет Гагара,—и от того града день ходу: стоит гора Араратская, а на ней лежит все снег, а поверх тоя горы видети стоит Ноев ковчег, а потому его звать, что концами стоит на двух горах, а промеж тех гор щель великая, из тоя щели только того Ковчега дно видети, поеже у ковчега дно черно; а на ковчеге снег же лежит той на горе. А гора Араратская вельми высока, и мы до нее шли девять дней, и близко является, а дойти не можно; а кто на нес не

<sup>1</sup> См. *Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары 1631—1637 гг.* под редакцией С. О. Долгова, Православный Палестинский сборник; 33-й выпуск, СПб., 1891.

<sup>2</sup> См. по этому вопросу В. Адрианова-Перетц „Хождение в Иерусалим и Египет Василия Гагары“, сб-к Российской публичной библиотеки, стр. 230—247, Петроград, 1924.

<sup>3</sup> Сахаров, *Сказания русского народа*, том II, стр. 111—112. Местонахождение списка по указанию Долгова неизвестно.

пойдет, мнози глаголют, что де мало с нея бывают, понеже вельми студено на ней, и от тоя студени люди помирают. А из Ардагана шел на Карс, а из Карса на Ерзерум, а из Ерзерума шел на Севастию, где мучени беша 40 мученик. Да близ того же города Севастия есть озеро 15 поприщ от города, и в то де озеро ввержени была четьредесять мученик. А из Севастия пошел на Кесарию“.

## II. Список, опубликованный во Временнике общества Истории и Древностей Российских<sup>1</sup>

„Да есть в порубежи Турския земли и Кизылбашския земли горы Арарацкия, а на них снег лежит лето и зиму; а на тех горах стоит Ноев ковчег,—и доньне на тех горах. Арарацкия же горы только две: одна гора повыше, а другая пониже; а около тех гор инья горы, те и в половину тех гор нет. И многия Армени и Басурманы покусишася многажды на те Арарацкия горы взойти, и посмотрити Ноева ковчега; и как взойдут треть тоя горы, и на них взойдет сон велик; и как уснут, а их Божиею силою снесет верст за 20, а иных за 30, а ни единого до полу горы не допустит взойти, а те оби горы кругли и урядны зело. А видеть те горы изза великих гор днищ за 50 и боле; а кажется за 3 версты близностью. Да близ же гор днища, за полтора идет река именем Ураз вельми быстра: лошадь по той реке не переходит, токмо велбуды; да и то вниз по воде, а поперек не перейдет никакой скот, ни человек, а зимою та река немерзнет. Да близко тех гор Арарацких есть во стране сад Савеков, а в том саду есть овны велики близь быка и буйвола; а сильны вельми, а роги у них есть по сажени и боле, а кругом толщиною 4 пядей, а те овны в том саду от начала века никем небрежены, развее Бога. Да в той же Кизылбашской земли есть черви, а из них шелк родится. И потом шел на турецкую землю и пришел в рубежный город Ардаган; а из Ардагана на Карсу город, а из Карсы града на Асан, да на Изрум город; а из Изрума в Севастию, где мучены 40 мучеников; да близь того града Севастии есть озеро верст на 15 и больши, да тут же гора велика вельми страшна, а на ней снег лежит лето и зиму; и с той горы была вода во едино время, и тот град хоте потопити, и граждане преселилися на иное место, от того места верст 5; а старое место запустело“.

## III. Список, опубликованный Долговым<sup>2</sup>

„Потом же шел на град Родян, а близь того града Родяни 15 поприщ на ровне месте стоит монастырь армянский, а в нем 3 церкви; в одной

<sup>1</sup> Временник общества Истории и Древностей Российских, кн. 10, стр. 15, 1851. Иерусалимское хождение сообщенное И. М. Местонахождение списка по указанию Долгова также неизвестно.

<sup>2</sup> Житие и хождение в Иерусалим и Египет казанца Василия Яковлева Гагары. 1634--1637, под редакцией С. О. Долгова. Православный Палестинский сборник, том XI, выпуск 3, стр. 4—5, СПб., 1891.

в соборной церкви предпочивает Григорий великий Армении. Да от того же града Ровяни 2 днища есть горы Арацкие, а на них Ноев ковчег, а мимо тех гор идет река вельми быстра, и лето, и зиму не мерзнет. И потом поиде на Турскую землю в порубежный город Ардаган, а из Ардагана на Карсун город, а из Карсы на Изрум, а из Изрума на Севастию, где умучены 40 мученик. Да близь того града Севастии есть озеро 15 поприщ и болши. А из Севастии шел на Кесарею. А Севастия же стоит близь горы, вельми страшны и велики, а на ней снег не сходит ни летом, ни зимою. А с той горы бывала во едину пору вода, и тот град хотело потопити, и они перенеслися на иное место 5 поприщ оттоле, а старое место запустело<sup>1</sup>.

#### IV. Список Буслаевского сборника<sup>1</sup>

„Тамо же стоит град именем Реван. Бывал турецкого царя за царем персидским близ же того града Ревани стоит гора Араратская день ходу до нея, а на той горе лежит снег, а наверху тоя горы стоит Ноев ковчег потому тот Ноев ковчег и знать что концами стал на двух горах а промеж горами великая щель ин стое щели того ковчег видеть дно, а дно у ковчег черно а гора та вельми высока аще человек идет на нея девять дней на нея зрита не может дойти до верху ея. А щели же на гору ту кто и войдет иномало вспять возвращаются. Потому что вельми на ней студено и тамо от мраза измирает. Близ Севастии града озеро Севастинское 15 поприщ и болши. В нем мучени быша чотыредесят мучениц. А Кесария же стоит близь горы вельми страшно а и с тоя горы была вода во едину пору и тот град хотела потопити и кесарияне перенеслися на иное место 5 поприщ а то место запустело“.

В записях Гагары об Армении привлекают внимание разночтения, представленные в четырех списках. Повидимому, один из списков был наиболее полным; возможно, что это был список, опубликованный во „Временнике Общества Истории и Древностей Российских“. В этом списке отразились географические и экономические наблюдения автора. Он рассказывает об Араратской долине, реке Араксе, о животном мире, шелководстве в Кизылбашской (персидской) земле.

В XVII веке значительно усиливается интерес русского государства к Закавказью. В свою очередь народы Закавказья связывают с Москвой надежды на свое освобождение от турецкого и персидского владычества. Василий Гагара был в числе тех первых русских людей, которые в XVII веке шли по пути непосредственного сближения с армянским народом, живо интересовались его запросами и судьбами.

Современник Василия Гагары Арсений Суханов был послан в

<sup>1</sup> Рукописный отдел Ленинградской Публичной библиотеки имени Салтыкова-Шедрина, собрание Буслаева Q, XVII, № 211, листы 209—210.

Иерусалим с определенным заданием описать святые места и греческие церковные чины. В продолжении путешествия Суханов вел ежедневные записи, названные им впоследствии „Проскинитарий“ („Поклонник“). В 1651 году, во время третьего путешествия в Иерусалим, Суханов избрал обратный путь в Москву через Армению и Кавказские горы. Путевые записки Суханова содержат красочные описания природы, но от его наблюдательного взора не ускользнули и другие стороны жизни. Русский читатель XVII века мог найти в записках Суханова интересные сведения о земледелии и полеводстве в районе Эрзерума, климатических условиях, условиях пути, географии края и взаимоотношениях, существовавших между армянами и турками. Суханову пришлось довольно близко общаться с армянами; он двигался вместе с ними в одном караване, и первые путевые впечатления Суханова были связаны с отношением турок к армянам. Лишь только остался позади Ефрат, как караван, в котором был Суханов, натолкнулся на турецкую засаду. Турки потребовали от путешественников дани, причем, как замечает Суханов, армян избили, не тронув остальных. Проехав город „Схина“, сплошь населенный армянами, Суханов продолжал свой путь к городу „Дрыгана“, где он также встретился с большим числом армян. Ехали верхом, вдоль речки Муратсу. Выехав из Эрзерума, Суханов записывает: „Около Ерзерума все горы снежные во все снег лето со всех стран. Вниз по реке по Муратсу от Ерзерума долина велика и долга, по ней по обе стороны под горою деревни многия и села. Армяне и турки живут: и пашни хорошия и луга и горы с травою скатопажные, и воды хорошия текут от снежных гор от снегу; хлеб гораздо добр, токмо зелен; пшеница хороша, только колосится, а иная в волоти, також и ячмень; понеже место хладно от снегу с горы и студено, без шуб ехать нельзя и в лето, и дожди бывают часто, от горы от снегу облака раздаются и дают дождь, и того ради все зелено“.<sup>1</sup>

Рассказывая о природных богатствах края, Суханов писал о том тяжелом положении, в котором находилось население под турецким игом.

Документы, приведенные в статье, ни в коей мере не могут исчерпать изучаемого вопроса. Разыскания в рукописном отделе Ленинградской публичной библиотеки имени Салтыкова-Щедрина и книгохранилищах показывают, что материалы русских путешественников, относящиеся к Армении, многочисленны и богаты. Задачей специального труда является выявление, соби́рание и оценка всех этих источников. Русские люди занимают почетное место в истории мировых географических открытий. Торговые пути в Индию, Малую Азию и Африку частично пролегли через Армению. Наши данные

<sup>1</sup> Путешествия русских людей в чужие земли, Сахаров, изд. второе, часть II, стр. 217, СПб., 1837.

показывают, что русские путешественники XIV—XVII в.в. приходили в Армению друзьями и если они черпали и записывали сведения об Армении, ее народе, культуре и истории, то в свою очередь они общались много ценного и интересного армянскому населению о Москве, о русской земле. С русской землей связывали армяне надежды на свое освобождение от турецкого и персидского ига. Посланцы далекой Москвы, представители России, были в Армении желанными гостями.

#### Ս. Արեւշտ

### ՌՈՒՍ ՃԱՆԱՊԱՐՀՈՐԴՆԵՐԻ ԴԻՏՈՂՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐԸ ՀԱՅԱՍՏԱՆԻ ՄԱՍԻՆ (XIV—XVII ԴԱՐԵՐ)

#### Ա Մ Փ Ո Փ Ո Ւ Մ

XIV—XVII դարերի Ռուսաստանի և Հայաստանի կուլտուրական հարաբերությունների պատմության մեջ զգալի դեր են խաղացել ռուս ճանապարհորդները: Ռուսական պետության միջազգային և առևտրական կապերի զարգացման հետ միասին ուժեղանում է շփումը ռուսների և հայերի միջև:

Հայաստանն այցելած ռուս ճանապարհորդները թվում եղել են առևտրականներ, դիվանագետներ և ուխտավորներ: Ճանապարհորդները ստեղծել են ռուս հին գրականության յուրահատուկ մի ժանր՝ «Ուղեգրություն» («хождение»):

Հոգվածում բերվում են սարկավազ Իգնատիոսի (1389), սարկավազ Զոսիմի (1420), Մոսկովյան վաճառական Կոտովի (1623), վաճառական Գաղարի (1634—1637) և Սուխանովի (1651) դիտողությունները Հայաստանի և հայ ժողովրդի մասին: Այդ նյութերում կան տեղեկություններ Հայաստանի պատմական անցյալի մասին, բնության նկարագրություններ, քաղաքական, տնտեսական և կուլտուրական բնույթի տվյալներ: Հոգվածի մեջ զետեղված նյութերը բնավ չեն սպառում ուսումնասիրվող հարցը:

XIV—XVII դարերի ռուս ճանապարհորդներն այցելում էին Հայաստան որպես բարեկամներ, Նրանք ծառայում էին ռուս և հայ ժողովուրդների կուլտուրական շփման գործին:

Քաղելով տեղեկություններ Հայաստանի մասին, ճանապարհորդներն իրենց հերթին հայ բնակչությանը շատ արժեքավոր և հետաքրքիր տեղեկություններ էին հաղորդում Մոսկվայի և Ռուսական երկրի մասին:

Հայերը Ռուսաստանի հետ էին կապում իրենց ազատագրման հույսերը՝ տաճկական և պարսկական լծից: Հեռավոր Մոսկվայի պատգամավորները, Ռուսաստանի ներկայացուցիչները Հայաստանում ցանկալի հյուրեր էին: